

МУРЗ ИЛКАЦ

ИЧ-1925

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

При этом № бесплатное приложение „Мурзилкин кооператив“, для вырезывания и склеивания.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный журнал для младшего
возраста от 4 до 7 лет

„МУРЗИЛКА“

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й.

В ЖУРНАЛЕ ПОМЕЩАЮТСЯ:

1. РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СЦЕНКИ ИЗ МИРА ЖИВОТНЫХ.
2. СТИХОТВОРЕНИЯ, БАСНИ.
3. МАЛЕНЬКИЕ ПЬЕСКИ.
4. ПЕРВЫЕ РАССКАЗЫ О ЯВЛЕНИЯХ ПРИРОДЫ, О ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЯХ.
5. ОЧЕРКИ ИЗ ОБЛАСТИ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВА.
6. ЗАНЯТИЯ, ИГРЫ, РАБОТЫ, САМОДЕЛЬНЫЕ ИГРУШКИ ИЗ БРОСОВОГО МАТЕРИАЛА.
7. ШУТКИ, ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ.
8. МУРЗИЛКИН КЛУБ, ПИСЬМА РЕБЯТ, МЕЛОЧИ.

Журнал выходит ежемесячно — книжками, отпечатанными крупным шрифтом, со множеством рисунков и в красочной обложке.

== В КАЖДОЙ КНИЖКЕ РИСУНКИ В КРАСКАХ И ==

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

Модели зданий, разных предметов для вырезывания и склеивания.
Самодельные игрушки для вырезывания и склеивания. Театры, цирки.
Игры, работы, занятия самого разнообразного содержания.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА 1 МЕСЯЦ 40 к., на 3 месяца 1 р. 20 к.

Адрес редакции и конторы: Москва, Охотный ряд, 7, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

СВИНЬЯ — ДОМОВНИЦА

Ходит свинья
по бору,
Щиплет травку —
лебеду,
Она в рот не
берет,
А в кашелку
кладет....

А вернется ко
двору
и разложит
лебеду,

чтоб помягче

было спать, чтоб бока не отлежать

Ее маленьким ребятам, Раскрасавцам поросятам...

XX 63
II

Всесоюзный Центральный Дом Детей
Москва
1925 г.

МУРЗИЛКА

1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.
Год второй.

№ 4.

Слушаю по радио концерт.

ВОДОПОЛЬЕ.

Река тронулась ночью.

С громким треском стал лопаться лед; из-под льда хлынули пенящиеся волны; затрещали огромные льдины и двинулись по реке. Они громоздились друг на друга, обламывались, окунались в воду, и потоки воды, шипя, обдавали их, перекатывались через них.

Стало реке тесно в берегах; хлынула вода на низкие берега и пошла разливаться все шире и шире.

Рано утром высыпал народ на берег. Смотрит на ледоход.

— Гляди, гляди, ребята, Сусллова Степана двор-то залило!.. — крикнул кто-то из толпы.

Сусловский двор стоял на отлете, около роши...

Теперь вся роша была в воде, а от избы Степана виднелась только крыша.

— Гляди, ребята, — на крыше они... Возле трубы сидят. И ребятенки с ними...

Комсомолец Гришка очнулся первый.

— Чего же глаза-то лупите да ахаете?! — крикнул он. — Помочь надо.

Кругом зашумели:

— Сунься поди. Лодку-то живым манером изотрет льдинами, как скорлупу... Ловок больно!..

Ветер потянул с реки, и до толпы донеслись крики и плач... Махал кто-то красным...

Гришка сплюнул и стал бегом спускаться к реке. Толпа сразу осмелела.

— И то, помочь надо. Вали за Гришкой!..

Две лодки, одна за другой, скользнули в воду и заколыхались на волнах между льдинами.

Стоявшие в лодках люди с усилием отпихивали веслами и шестами льдины от бортов лодки.

Гребцы напрягали все силы, и лодки, хоть и медленно, приближались к затопленной избушке.

— Держись, Степка! — крикнул Гришка, размахнулся свернутой веревкой и швырнул ее на крышу.

Степан поймал веревку и зачалил за трубу.

Степанова жена стала спешно передавать детей в лодку. Потом и она со Степаном сошли с крыши.

И опять закачались утлые лодчонки и медленно стали отдаляться от избушки.

Народ на берегу уже собрался около самой воды, кричал, указывая, где лучше пристать к берегу.

— Ну, Григорий, спасибо тебе, — только теперь пришел в себя Степан. — Без тебя пропадать бы нам.

Гришка засмеялся, показывая белые зубы.

— То-то хорошо, что я жив остался. А ты все грозился, — нас, комсомольцев, со свету сжить...

Лодка пристала к берегу. Степан оглянулся.

От избушки его не осталось и следа. Вся она скрылась под водой.

В. Малеев.

Жаворонок улетел.

Шел рабочий с фабрики. Вечер весенний, теплый был. Легко дышалось. Мимо булочной проходил. Смотрит, — в окне жаворонки печеные выставлены. „Эх,

— думает, — побаловать Сережку надо“...

Зашел, купил жаворонка. Принес, подает Сережке:

— На, брат, попробуй. Важно больно.

Смотрит Сережка на птаху чудесную, из сладкого теста, — хвост у нее позолочен, вместо глаз изюминки торчат. Так бы вот взял да и с'ел ее в один присест.

— Что-ж не ешь-то? — говорит отец.

А Сережка ему:

— А я прежде пойду ребят наших подразню. Пускай смотрят, и пускай завидки их берут.

Мать головой покачала только.

— Да уж ешь. Неладно это другого дразнить. Нечего над ними величаться.

Засопел Сережка от обиды.

— А я хочу... Пускай позавидуют.

Вышел за ворота, поднял жаворонка над головой, кричит малышам, что в канавке кораблики пускали:

— Гляньте-ка, что у меня. Вы, поди, и не видывали такого-то.

Малыши во все глаза смотрят,—и видели таких-то, только есть не ели.

— Что,—говорит Сережа,—хороша? А у вас-то нет.

— А мы у тебя отнимем,—кричат малыши.—Чего хвастаешься?

Испугался Сережа, спрятал жаворонка за спину.

— Тронь-ка,—попробуй...

А тут Мурзилка около кружилась,—бойкая собачка, лохматая. Забежала сзади, выхватила жаворонка из рук Сережи, да как пустится бежать со всех ног вдоль улицы.

Замер Сережа на месте. А ребята хохочут:

— Ай, да Мурзилка!.. ловко сцапала... Держи... Лови ее...

— Ау, Сережка! Жаворонок-то улетел, брат!..

Бросились за Мурзилкой, а Мурзилка от ребят; они за ней, а Мурзилка в лазейку в заборе шмыгнула, забилась под крыльцо. Только и видели ее с жаворонком.

А. Ишимов.

ПЕСЕНКА О КРАПИВЕ

За нашею хатою
 Выросла крапива
 Высока—на диво!
 Густая лохматая,
 Колючая,
 Жгучая,
 Волокнатая!
 Кабы пряхой я была,
 Я бы пряжи из крапивы
 наплела,
 Братцу Ванюшке рубашку
 соткала.

Да ее ни прять, ни ткать,
 Ни коровам в корм давать...
 Ах, ты, жгучая беда,
 Не годна ты никуда!
 Я крапиву покошу,
 Огородик распашу
 Да моркови насажу;
 А еще огурцов,
 Да гороху, да бобов,
 Да подсолнечник у входа,
 Чтоб стеречь мой огород!

О. Жук.

ВАСЬКИНА ЗАТЕЯ.

Возле фабрики был небольшой пустырек. Были на нем камни навалены, крапива, бурьян росли.

Как-то в фабричной школе Васька Ковалев, что недавно из деревни приехал, и говорит:

— Ребята, давайте на пустыре огород устроим.

— Да мы не знаем, как да что,—говорят ему.

— Я вас живо обучу.

Учительнице сказали:

— Татьяна Сергеевна,— вон что Васька советует нам.

А та и говорит:

— Дело хорошее. Да справитесь ли с этим делом?..

Только снег сошел,—высыпали ребята на пустырь,—стали камни собирать, в угол откладывать. А вечером, как фабрика закрывается, кое-кто из рабочих ребятам на подмогу выходит.

Дружно работа идет,—любо-дорого глядеть. Вот как расчистили все,—Васька и говорит:

— Теперь унавозить землю да вспахать надо.

— Вон на соседнем участке пашут. Попросить разве?

Сговорились ребята с работником, и как-то в воскресенье тот им весь участок перепахал. Не узнать участка.

На другой день раздобыли лопаты, грабли, мотыги. Пошла тут работа не на шутку.

Комья земли разбивают, граблями разрыхляют, а Васька наметил, где грядкам быть. И стали ребята устраивать грядки.

Семена покупать ходили всем скопом. А перед тем толковали:

— Редьку надо, морковь, репу да огурцов,—говорят одни.

— Картошку тоже да капусту.

Васька даже обиделся:

— Картошку не семенами разводят, а прямо либо цельную картошку в землю сажают, либо половину,—только бы глазок у нее цел был,—вот где впадинка у картошки. А для капусты мы рассаду купим попозже да и посадим на грядках.

Вот как потеплее стало, семена репы да моркови сначала размочили, чтобы свежий росток пустили, да и принялись за сев. Пальцем лунку в грядке проткнул, семя сунул и засыпал землей.

Одну грядку под лук отвели,—всю ее луковицами утыкали.

Огурцы сеяли когда уже совсем тепло стало.

Посеялись, теперь поливать надо. Лейка только одна,—а каждому охота поливать.

А уж как стали показываться на грядках первые всходы,—радости ребят конца и краю не было.

Да тут вот беда,—растут всходы моркови, редьки, огурцов,—а вокруг них сорная трава так и лезет все выше и выше.

Кому беда, а ребятам потеха. Васька говорит:

— Ребята, надо гряды полоть, а то заглушит сорная трава наш огород. Она и солнце застит, и из земли соки выбирает...

Рассыпались ребята по огороду, выпалывают сорную траву, складывают ее кучками, руками землю на грядках оправляют.

В день управились,—и опять огород на загляденье. Грядки ровными рядами через весь пустырь тянутся, а на грядках зелеными рядами всходы овощей зеленеют.

Идут рабочие с фабрики, непременно остановятся, дивятся:

— Ну, и ребята. Поди, каких делов наделали. То свалочное место было, а теперь самый заправский огород.

Дело и точно хорошее! А что из него выйдет, подождем осени, тогда и напишем. Мы ведь не сказку выдумываем, а пишем то, что на самом деле видели.

С. Р.

УТРО

Эй, девчонки и мальчишки!..
Гудит гудок,
Горит восток.

Эй, детвора!
Вставать пора!

Нет на свете лишних мест,
Кто не трудится,—не ест.

Мать с папанькой—на завод,
А ребячий весь народ,
И девчонки, и мальчишки

В школу—марш!—собравши
книжки!..

С. Кононович.

АС

Кукла.

У Мали несчастье: у ее куклы Сони голова отвалилась. Уже давно кукла эта Малю беспокоила. С того самого дня, как Маля ее в первый раз в жестянке выкупала. С ногами у Сони что-то тогда же случилось: размякли обе, в бок свернулись. Как-будто сама Соня в одну сторону смотрит и итти хочет, а ноги — в другую. Руки тоже в плечах ослабели и то и дело сами за спину заваливались.

Решила Маля Соню полечить: еще раз ей ванну сделать. Как раз дождь прошел. Из желоба вода бежала. Маля поставила жестянку, воды набрала. Соню раздела и — в воду.

Выкупала, вытерла и спать уложила под одеяло. А на утро смотрит: Сонино туловище само по себе, а голова — сама по себе.

Очень Маля огорчилась: это ведь уж не простое нездоровье, без головы остаться — очень опасно. К старшим бросилась, ничего не вышло. У мамы большая стирка, обед еще не готов.

К брату Леве пошла, — он только отмахнулся:

— Убирайся ты со своей куклой, мне надо уроки учить!

А Нина, старшая сестра, заявила:

— Плакса ты, и больше ничего. Удивительно важно, что у куклы голова отскочила. Кукла не человек.

Обиделась Маля, к окну села, подперла щеки кулачками.

Вдруг мимо окна докторша прошла. Маля ее хорошо знала. Она зимой к ним приходила, когда у Нины горло болело.

Вот бы ей Соню показать! Она, наверно, полечила бы как надо.

Не долго думая, завернула Маля Соню в ее одеяло и — во

двор. Там в подворотню и через калитку — на улицу.

Крыльцо того дома, где докторша живет, почти рядом с их воротами. Вошла Маля в чужие сени, — оторопела. Направо дверь, налево дверь, а прямо — лестница наверх. Толстый человек по лестнице спускается, насвистывает. Увидал Малю.

— Ты чего, девочка? Надо тебе кого-нибудь?

— Я к докторше, — Маля тихонько ответила.

Толстяк к правой двери подошел, позвонил.

— Докторша здесь живет. Сейчас тебе отворят! — И пошел. Страшно Мале. Сбежать бы скорей. Да уж поздно: отворилась дверь. Сама докторша ее отперла и спрашивает:

— Ты ко мне, девочка? Тебя мама послала?

Лицо у докторши доброе, говорит ласково. Ободрилась Маля.

— Я к вам, тетя. Кукла у меня, Соня, заболела.

Взяла докторша куклу, осмотрела.

— Да, — говорит, — большая беда. Ты, верно, купала ее?..

Удивилась Маля, как это докторша сразу догадалась.

— Да, — говорит, — я ей в жестянке ванночку сделала.

— Вот видишь, ей это повредило. Фарфоровым куклам ванны полезны, а таким, как твоя Соня, очень вредны. Только ты не огорчайся. Оставь ее у меня, я ее вылечу. Приходи за нею завтра.

На следующий день Маля опять к докторше. Дверь ей отперла докторшина дочка и звонко в соседнюю комнату крикнула:

— Мама, соседская девочка к тебе.

Вышла докторша, в руках у нее Соня, да какая! Голова на плечах, ноги крепкие, носками вперед. Руки в плечах потолстели и за спину не закидываются.

— Поправилась твоя Соня,—докторша говорит.—На шее только шрам остался, да это ничего: под платьем не будет заметно.

Вся просияла Маля.

— Спасибо, тетя!—сказала и домой бегом. Нина ей навстречу.

— Давай,—говорит,—твою Соню, я ей голову приклею.

А Маля развертывает Соню и Нине ее показывает.

— Мне сама тетя докторша Соню вылечила. Вот она какая стала: совсем здоровая.

Н. Манаскина.

МОРКОВКИ

Две красных морковки
Ванюша достал.
Им глазки и бровки
Нарисовал.
Вот носик.

Вот ротик,
Забавные рожи.
А в общем ужасно
На кукол похожи.

Стишки Вали Катаева (27 лет).

Картинки прошлого детства.

Сегодня мать сказала Мотьке, что на будущей неделе она должна будет тоже „говеть“, т. е. каждый день ходить с матерью в церковь утром и вечером, потом исповедаться.

Семилетняя Мотька не понимала ничего в этом деле и отнеслась к этому весьма равнодушно. Говеть, так говеть. Не одна она. Вон Федосьина Манька тоже с ней ходить будет в церковь.

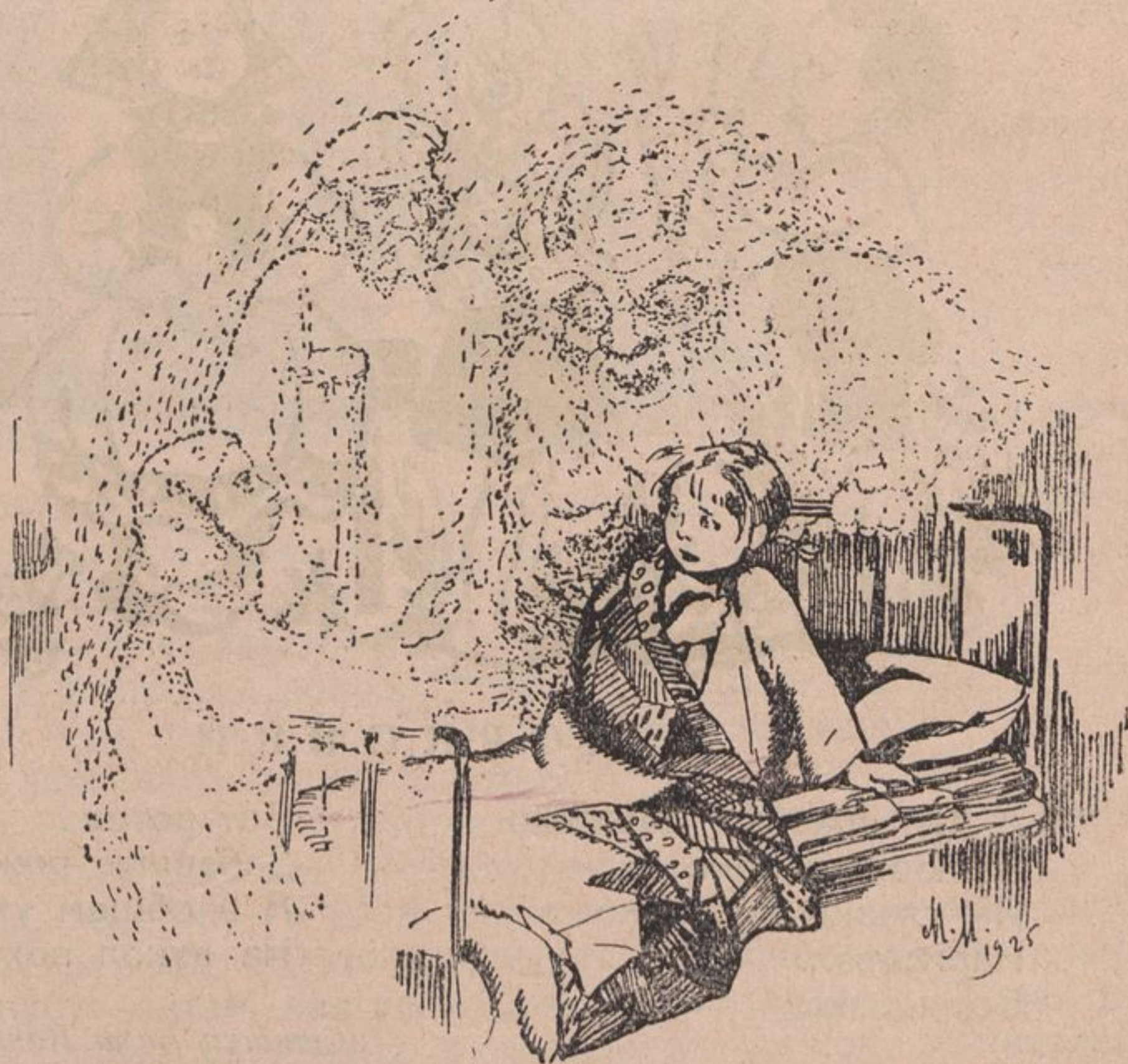
Началось „говенье“. Рано утром мать будила Мотьку.

— Спать хоцца-а-а,—ревела Мотька.

— А вот я тебя ремнем-то!..—сердилась мать,—лентяйка какая!

И мать начинала пугать Мотьку всякими ужасами. И ноги-то у нее отвалятся, и ослепнет-то она, и ночью нечистый ее удушит...

Перед глазами Мотьки вставал безногий инвалид дядя Панфил, которому машиной оторвало ногу, а на селе говорили, что бог его наказал; то слепая Лукерья, про которую сказывали, что тоже бог ее наказал... То вдруг надвигалось на нее в тем-

ноте что-то страшное, большое, мохнатое. Так шел день за днем.

Наступила и пятница.

— Сегодня исповедаться,—попу все грехи свои скажешь,—пояснила мать.

Мотька шмыгнула носом и уставилась на мать глазами.

— Все грехи должна сказать! Если какой забудешь, то сам бог на ухо батюшке скажет, а тот и заставит тебя на колокольню в корыте его везти, а сам еще будет кнутиком подгонять...

У Мотьки глаза совсем стали круглые... В воображении промелькнул толстый, пузатый их батюшка с длинной бородой, корыто и колокольня. Высокая, высокая... Выше их дома и выше школы... У Мотьки забегали по спине мурашки.

— Что будет у тебя батюшка спрашивать, говори:—„грешна“,—продолжала учить мать.

Мотька была совершенно сбита с толку.

Сказать батюшке все грехи!.. Да разве она их помнит? Под „грех“ она подводила все, за что ее били мать, отец, вообще старшие, и то, что ей удавалось утаить от матери...

Вот совсем недавно она стащила у матери ржаную лепешку. Мать заметила, но на Мотькино счастье в квартиру пробралась чья-то кошка, которая и спасла Мотьку. Мать выдрала кошку ремнем и сбросила с лестницы. И вдруг она, Мотька, теперь скажет попу, что лепешку с'ела она. Поп, конечно, непременно скажет матери!

Эти мрачные мысли страшно мучили Мотьку.

Придя в церковь, она прежде всего решила узнать, как ходят на колокольню.

Напрасно обводила она глазами всю церковь, смотрела вверх, в купол,—наконец, решила спросить у матери.

Оказалось, что ход на колокольню был по винтовой лестнице, в самом темном углу.

У Мотьки похолодели руки и ноги:—как же она повезет?..

— „Убегу“,—подумала Мотька и бросилась к выходу.

Но чья-то сильная рука схватила ее в дверях... Отец!..

Мотька дрожала, как в лихорадке... Как пойманный зверок, она исподлобья озиралась кругом...

Через некоторое время отец отвел Мотьку к матери, что-то сказал ей, и та поставила Мотьку впереди себя.

Медленно двигалась очередь исповедников.

Наконец, дошел черед и до Мотьки. Мать сунула ей в руки

пяточок, шепнула: — „Отдашь ба-
тюшке“, — и втолкнула ее за шир-
мы.

Все завертелось у Мотьки перед
глазами... Наклоненное к ней боро-
датое лицо священника показалось ей
головой какого-то чудовища, кото-
рое вот-вот ее проглотит. Мотька
установилась круглыми глазами в ли-
цо попа...

— Богородицу знаешь?

— „Грешна“, — ответила Мотька.

Поп задал еще два-три вопро-
са и отпустил ее как раз когда
Мотька собралась рассказать про ле-
пешку...

— Иди к отцу, — услышала она
вдруг голос матери.

Мотька бросила осторожный взгляд
в темный угол церкви на винтовую
лестницу и направилась к отцу.

— „И чего же мать врала, — ду-
мала Мотька, — и ничего бог на ухо
попу не сказал. — Он, наверно, не видал, как я лепешку, с‘ела“, —
подумала Мотька и, успокоившись, села ждать отца и мать.

Рит.

МУРЗИЛКИНЫ ПОХОЖДЕНИЯ.

VI. ФОКУСНИК.

Вот еще какой случай с Мурзилкой был.

Как-то в доме отдыха устроили вечер смычки с местными
красноармейцами.

На террасе устроили сцену. Перед террасой уселись свои и
гости-красноармейцы.

Мурзилка с Петькой в первом ряду сидят.

Ну, сначала доклад о смычке читали, потом хором пропели
Интернационал. Стихи читали. Рассказчик был. А, наконец, —
вышел фокусник. И тут Мурзилка чуть не пропал.

Показал фокусник несколько фокусов. Заметил вдруг Мурзилку и говорит:

— Позвольте мне эту собачку. Я еще один фокус покажу.

Петька не дает. Мурзилка тоже не хочет, ворчит, огрызается.

Да фокусник его за шиворот взял и говорит:

— Вот собака, а вот мешок.. Я кладу собаку в мешок, завязываю его, запечатываю сургучем. Теперь смотрите!..

Револьвер взял—трах!.. Выстрелил... И показывает пустой мешок, а Мурзилки и следа нет...

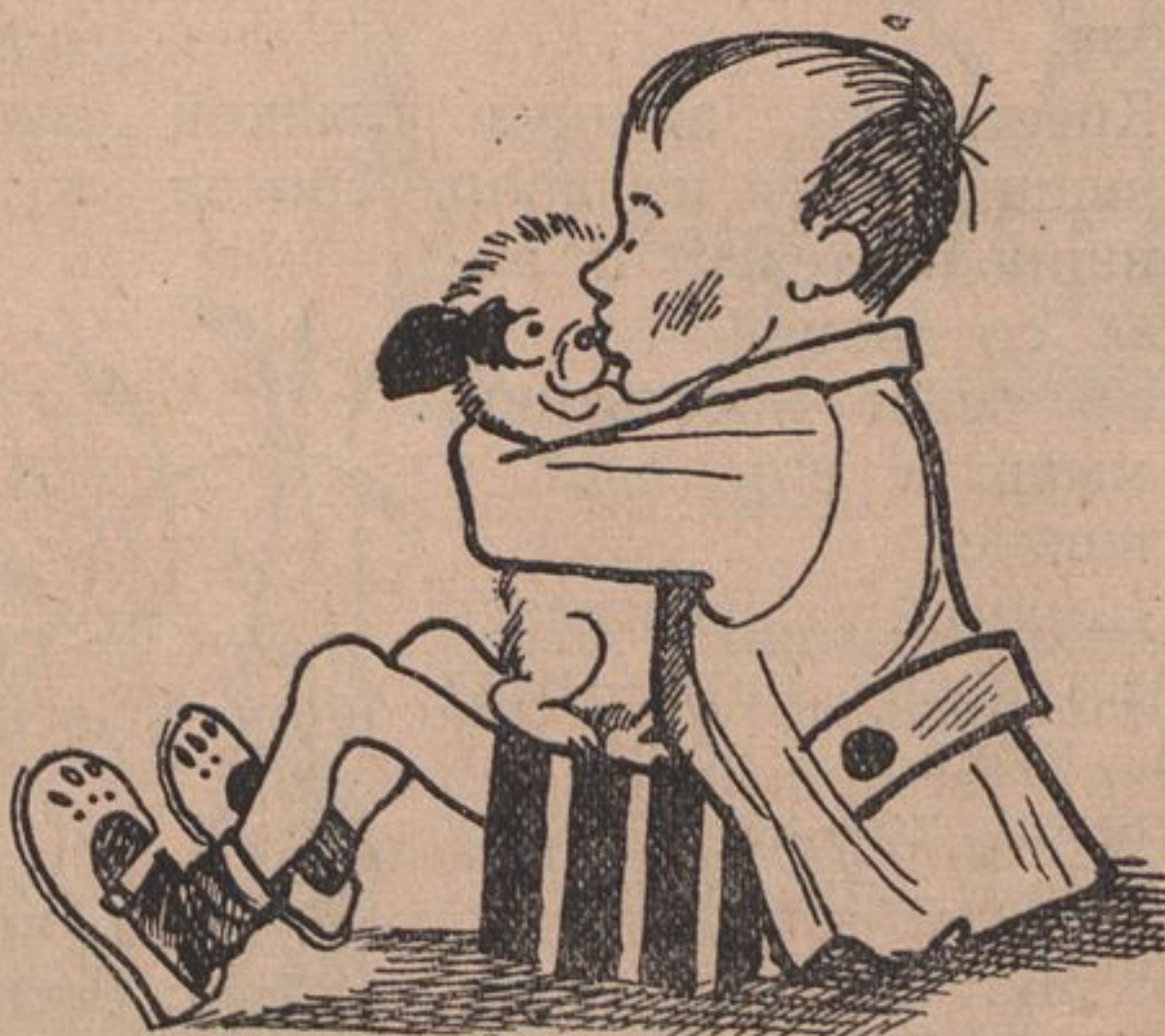
Тут Петька как заревет во весь голос. — Убил... Убил Мурзилку... Гы-гы-гы...

Так разревелся, так развоевался, что двое красноармейцев с ним не могли справиться. Всячески уговаривают его, утешают. Сам фокусник перепугался: — Да будет тебе кричать. Не пропадет твоя собака!—А Петька не унимается:

— Бедная собачка!.. Мурзилка-а-а!..

А тут вдруг лай, визг, —и катит Мурзилка со всех ног, как ни в чем не бывало. Прямо на Петьку влез, в нос его лизнул.

И хочется Мурзилке сказать, как фокусник его во все в мешок не сажал, а под стол опустил, да ногой его в сторону отбросил; а там поймал его помощник фокусника и унес на другой конец дома, там и выпустил на волю. Хочет рассказать это Мурзилка и не может. А фокусник и рад этому.

Домашние животные

Ночью, когда в избе все спали, мышь бегала по полу, собирала крошки. Взобралась и на стол. А на столе стоит кувшин.

Влезла мышь на кувшин,—думала, там самое вкусное спрятано,—сорвалась с края и угодила в кувшин.

Прыгала, прыгала,—не может выскочить. Так до утра и просидела в кувшине.

Рано утром стал крестьянин в отъезд в город собираться. Жена ему и говорит:

— Раздобудь-ка медку в городе свежего.

— А во что его взять-то?—спрашивает тот.

— А вон кувшин возьми со стола.

Крестьянин заткнул тряпкой кувшин, вышел на двор, бросил кувшин на телегу и поехал со двора.

Вот едет крестьянин, и мышь с ним едет в кувшине.

Дорогой захотелось крестьянину пить,—взял он кувшин, пошел к ручью; только тряпку вытащил,—мышь как выскочит оттуда...

— Ах,—говорит крестьянин,—ишь ты, вот!..

А мышь со всех ног через дорожку, через канаву да прямо в ржаное поле...

Поле—словно лес стоит, весь золотой.

Мышь оглянулась,—глядь,—такая же другая мышь мимо бежит, только поменьше ее ростом.

Пискнула мышь, окликнула незнакомку, и разговорились они по-своему, по-мышиному.

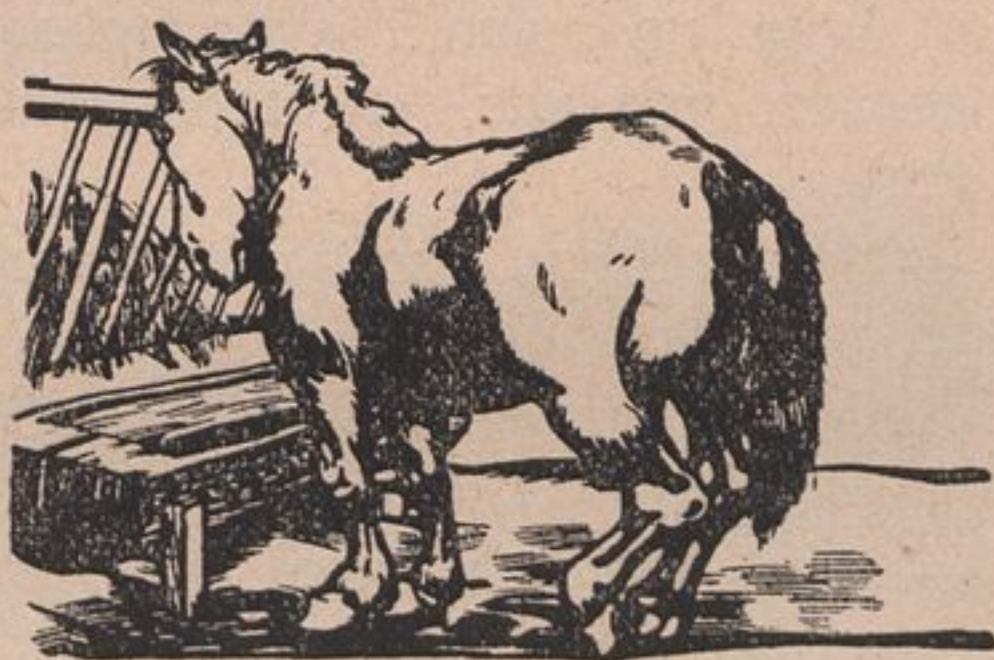
— Ты,—говорит полевая мышь,—на меня похожа, да не совсем,—я поменьше тебя. Откуда ты?

— А я из деревни. Живу у людей. Вот к вам погостить приехала. Ужмышь без хвостовства никак не может обойтись.

Мышь полевая обрадовалась. Расскажи ей да Расскажи, как у людей живетя вообще...

— Чтож, — говорит мышь, — живу хорошо, обижаться нельзя. Хозяин в большой избе живет, и жена с ним, и дети, а я — под полом. Мне просторно. Хозяину жить хорошо. Он хоть и сам работает, да ему во многом разные животные помогают.

Лошадь.

— А какие же животные? — спрашивает мышь-полевка.

— Вон видишь, на дороге телега стоит, а в нее лошадь запряжена. Лошадь — это у мужика самое главное. Он на ней ездит, землю пашет, боронит.

Корова.

Овцы.

— Это-то я видела, — сказала мышь-полевка, — здесь же, на поле.

— Вот!.. Падет лошадь, — и то польза: из кожи сапоги шьют, из шерсти войлок делают. Грива и хвост на набивку матрацев идут, а из копыт клей варят.

— Ну, этого я не понимаю, — сказала мышь-полевка. Ты мне скажи, какие еще животные у людей живут?..

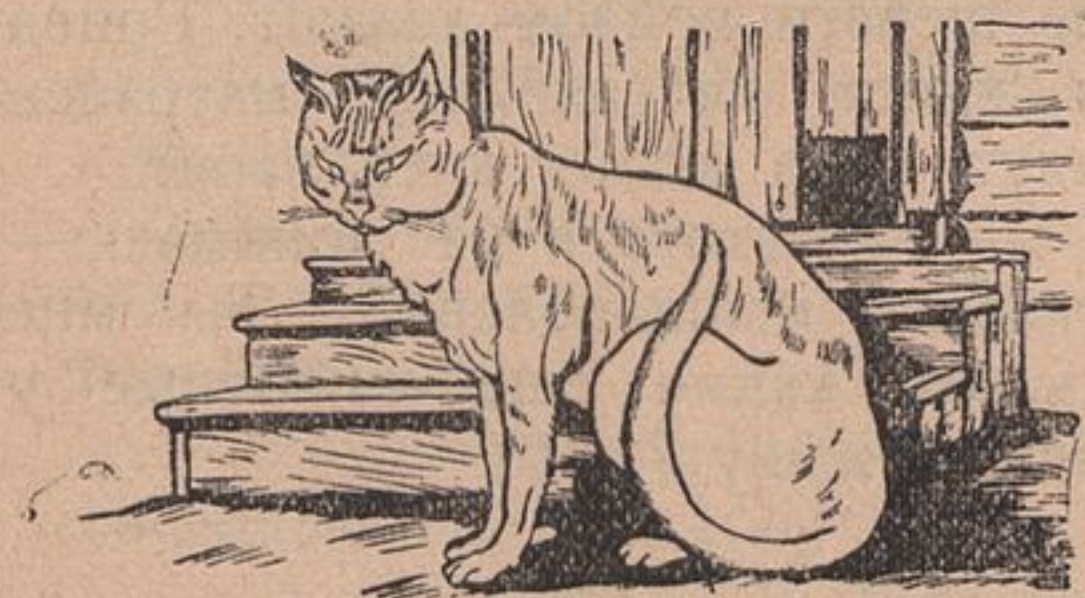
Свинья.

— А еще корова. Ростом с лошадь будет, только неуклюжая, с рогами и длинный хвост трубкой висит. Корова молоко дает, из молока масло бьют, творог, сметану делают. Все это я ела сама, очень вкусно!

— Так. А еще кто?—спрашивает полевка.

— Ну, еще овцы есть. С тех шерсть стригут на варежки, на чулки. А овец режут да едят... А то свинья еще у нас есть. Те всюду носом роют, корм себе ищут. Такое животное,—ест, что ни попало. Ну, потом водится у нас разная домашняя птица: куры, петухи, утки там, гуси...

— Батюшки!..—удивилась мышь-полевка.—И со всеми хозяин ваш один справляется? Да как же это?

Кошка.

— Еще как! Все его боятся. А он—нет-нет то того, то другого зарежет, либо сам с'ест, либо на базар свезет...

— Ну, а больше - то нет животных?—спросила мышь-полевка.

— Есть еще собака, та дом у нас стережет, всю ночь бегаёт, лает, тревогу поднимает. А еще есть у нас самое злое животное, это кошка. Та уж ровно ничего

Собака.

не делает. И за что ее держат,—я и сама не знаю... Она только и делает, что нас, мышей, ловит и ест.

— Ну, теперь уж все?—спросила полевка.

Деревенская мышь даже обиделась.

— Оглохла ты, что ли? Я-же тебе в самом начале говорила, что наверху в избе хозяин живет, а под полом—я, *мышь*, тоже домашнее животное.

Мышка - полевка вытаращила глазки.

— Да что же ты, такая маленькая, среди этих великанов делаешь?

Мышь заморгала глазками, почесала лапкой за ухом и говорит:

— Что?.. Много будешь знать, скоро состаришься...

А. Поморский.

Без рук, без топоренка построена избенка.

Если мы внимательно посмотрим на гнездо любой нашей птички, то и тогда есть чему удивиться, так искусно и ловко сделано оно.

Гнездо стрижа.

А сколько есть птиц, роющих себе гнезда в земле.

Стриж, маленькая птица, роет свое гнездо в камнях гор. Посмотреть, так будто и железом эти камни не пробить, а стриж найдет среди них песчаную прослойку и лапками и клювом начнет выскребать и выбрасывать песок.

Сначала роет ход, как бы коридор, да роет так, что коридор идет вверх, чтобы не затекала в него дождевая вода.

Если натолкнется на камень обойдет его и роет там, где идет песочная прослойка. В глубине делает норку и тащит туда сухую траву и мягкие перышки.

И в оврагах, и в земляных горах делают стрижи свои гнезда, там работа полегче, чем среди камней.

Кроме стрижей делают в земле гнезда зимородки.

А дятел долбит себе дупло для гнезда в дереве, в прогнившем месте.

Есть птицы жарких стран, которых зовут ткачаки; они мастерят свои гнезда из длинных речных трав, точно ткнут их или плетут, как корзину.

Гнездо дятла.

А другие птицы, тоже в жар-

Гнездо птички-портнихи.

жих странах, — шьют, как портнихи. Они крупные листья растения проклеивают по краям, а потом в эти отверстия просовывают нитку и как бы сшивают лист с листом. Иногда это бывает настоящая нитка, где-нибудь подобранная ими, иногда — длинная трава или ими же ссученное волокно какого-нибудь растения.

Можно ли не восхищаться такими маленькими тружениками!

А, между тем, часто мальчуганы разоряют гнезда, вытаскивают яйца, разбивают их.

И обижать-то маленьких тружеников неладно, да и подумать надо о том, какую пользу приносят нам птицы, поедая вредных растений гусениц.

Возьмем хоть воробьиное гнез-

до. Обыкновенно в нем пять яиц. Из каждого выходит птенец. Птенец с'едает в день около 50 гусениц и других насекомых.

Сосчитайте-ка, сколько с'едят пять птенцов в день? А в месяц? А за все лето?

Вот когда сосчитаете, тогда и увидите, что, разорив только одно воробьиное гнездо, вы оставите на воле столько гусениц, что они смогут сгубить больше 200.000 листьев деревьев и завязей плодов.

Лет сто тому назад в Германии решили истребить воробьев, потому что развелось их очень много; люди считали, что воробьи клюют ягоды, едят зерна пшеницы, овса.

Но когда их начали истреблять, то расплодилось столько гусениц и всяких других вредных насекомых, что все листья на деревьях, все завязи плодов были с'едены, и деревья стояли обнаженные, точно зимой.

Берегите гнезда, не разоряйте их сами и другим воли не давайте.

Гнездо ткачика.

М. М—р.

Маленький укротитель змей. (См. Мурзилкину почту).

Мурзилкина почта.

Мурзилке.

Дорогой Мурзилка! Я недавно о тебе услышал, но хочу с тобой познакомиться. Мне нравятся рассказы, которые о тебе пишут, и очень понравился один: „Мурзилка следопыт“. Привет и желание почитать таких же рассказов побольше.

Степаненко.

О беспризорных.

Раз я шел по улице и вижу в котле, в котором варят асфальт, лежит маленький беспризорный: он жался от холода. Мимо него шла одна тетенька, которая несла полную корзину хлеба; увидав его, она дала ему кусочек хлеба, и он с жадностью съел его.

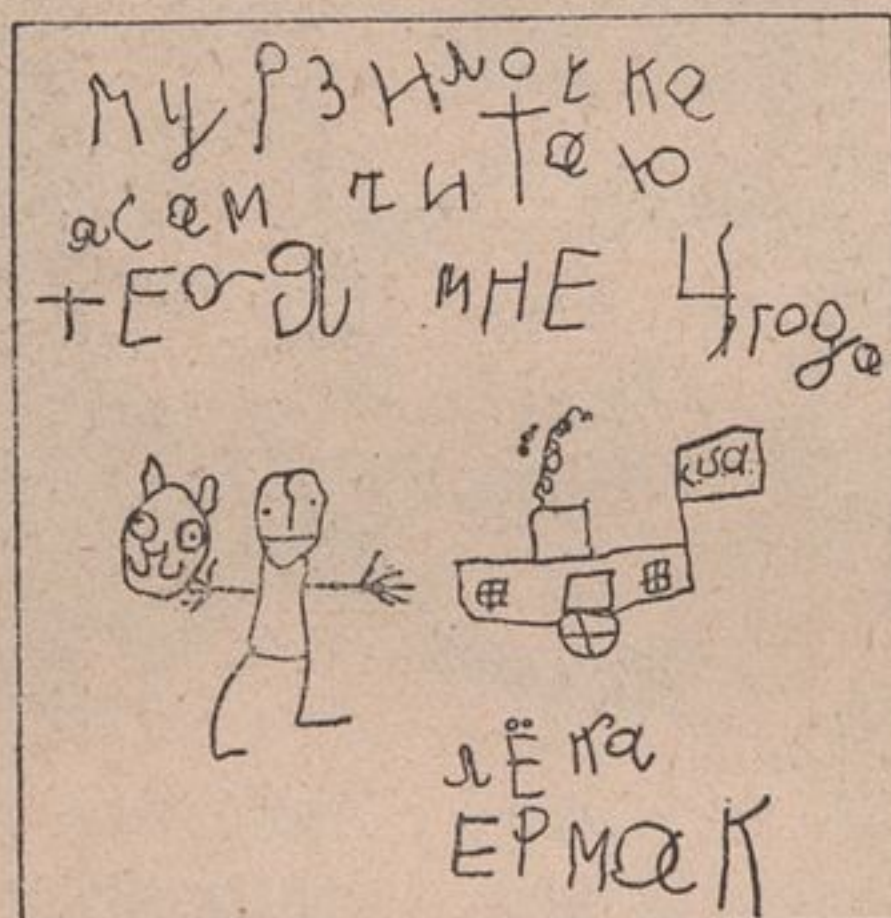
Дима Ансельрод.

Москва.

Дорогой Мурзилка!

Как-то папа взял меня ловить рыбу, и мы поехали на лодке на озеро. Там папа дал мне удочку, насадил на крючок червячка, и я закинул удочку в воду и стал смотреть за поплавком.

Скоро я увидел, что поплавок стал окунается в воду, потом и совсем утонул.

Я вытащил удочку, — на крючок попала рыбка. Я снял ее с крючка и положил в лодку, а на крючок опять нацепил червяка и закинул удочку. Всего я поймал три рыбки, а папа — две.

Дома я сам их вычистил, и мама сварила мне уху. Уха вышла очень вкусная. Мне очень понравилось ловить рыбу.

Леля Зейдлер (6 лет).

Г. Липецк, Тамб. губ.

Мурзилке.

Мурзилка очень интересный журнал, прекрасные приложения каждый раз увлекают детей. С большим интересом я вырезаю и склеиваю. И я благодарю редакцию и сотрудников.

Леля Левитан.

Тоже Мурзилке.

Я прошу продолжать писать похождения Мурзилки. Мне очень понравился этот рассказ и очень нравится журнал „Мурзилка“. Я живу в деревне Волковы-Горы. А как вы живете в Москве?

С. Андреев. 7 лет.

Валя Белов

5 лет, который сам пожелал стать членом Общества Друзей Воздушного Флота и теперь состоит им.

Москва.

Германские дети.

Дети детского дома выходят на прогулку. На улицах много людей едут на лошадях, на автомобилях. Дети, когда переходят через улицы, могут растеряться и попасть под экипаж. Так вот по знаку руководительницы — движение экипажей останавливается, и ребята переходят через улицу попарно, держа рукой за одну и ту же длинную веревочку, один конец которой держит малыш впереди, а другой — руководительница.

Ребята детского дома переходят через улицу.

Кормушка.

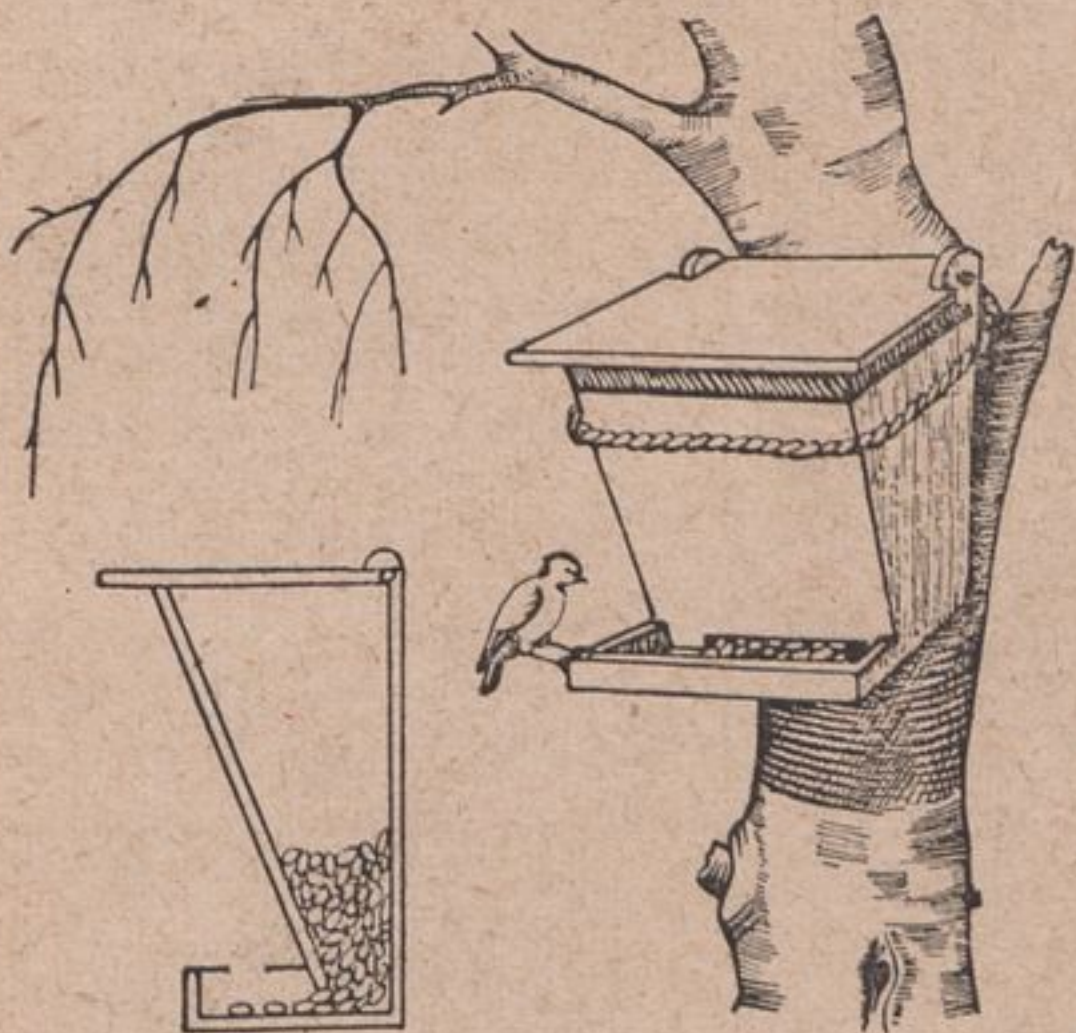
Посмотрите на картинку, возьмите дощечек, молоток, гвозди и сколотите такую же кормушку для птиц. Это очень просто; только переднюю стенку не забудьте сде-

лать наклонной, чтоб корм сыпался вниз, а дно выдвиньте вперед лоточком.

Крышка на рисунке откидная; если трудно сделать такую, просто положите дощечку, чтобы дождь и снег не мочили.

Намывайте туда зерна, хлебные крошки, ягоды рябины — что придется.

Наблюдайте своих „столовников“ — их повадки, оперенье, и пишите нам.

Кормушка.

Слева — в разрезе. Справа — на месте.

Юный укротитель змей.

Маленький школьник с огромной змеей, правда, не ядовитой... Но даже неопасные змеи неприятны, когда они обвиваются вокруг шеи. А вот этот малыш не боится их.

Отец мальчика — бывший лесничий и дрессировщик змей — завел у себя на ферме целый рассадник змей...

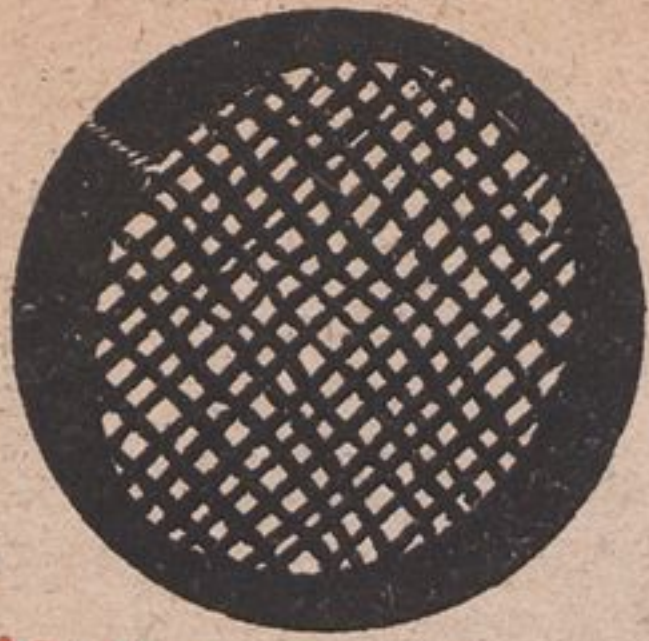
Вот там-то малыш и привык не бояться змей и постепенно приучается, как надо обращаться с ними.

Дорогой Мурзилочка!

Почему ты так мало пишешь о себе в свой журнал? С тобой, наверное, мало приключений случается, или ты ленивый стал.

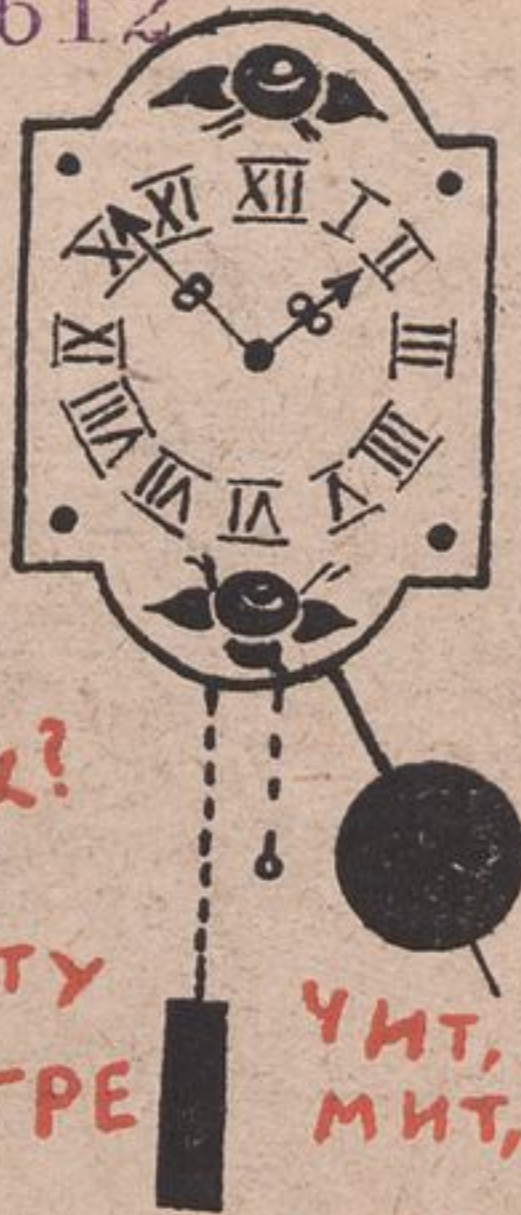
Володя Грегльб.

ЗАГАДКИ

НОВАЯ
ПОСУДННА,
А ВСЯ В ДЫРАХ?

4612

СТУ
ГРЕ
УИТ,
МИТ,

ВЕРТИТСЯ,
ХОДИТ ВЕСЬ
СВОЙ ВЕК,
А НЕ ЧЕЛОВЕК?

ОГОРОД:
НИК ФЕДОТ
С ДЛИННЫМ НОСОМ
КАК ПОКЛОНИТСЯ,
ТАК ДОЖДЬ ПОЙДЕТ?

НА ЯМКЕ,
ЯМКЕ,

СТО ЯМОК
С ЯМКОЙ?

ДВА
КОНЦА
ДВА
КОЛЬЦА.

В
СЕРЕ-
ДИНЕ
ГВОЗДИК?

ГЛАЗА НА
РОГАХ, А
ДОМ НА
СПИНЕ?

ТРАВЫ ПОЕМ-
ЗУБЫ
ВЫТУПЛЮ,

НЕ КУСТ,
А С ЛИСТОЧКАМИ,
НЕ ЧЕЛОВЕК,
А РАССКА:

ЗЫВАЕТ?

ПЕСКУ
ХВАЧУ,
ОПЯТНАТОЧУ?

ЧЕРЕН
ДА НЕ ВОРОН,
РОГАТ ДА

НЕ БЫК?